

Получив постоянный источник подпитки, конфликт между Духом Меча и Главной Системой за контроль вспыхнул вновь. Дух Меча был полон решимости защитить Ся Чуньяна. Однако Система стремилась избавиться от него... Ранее, используя вспышку меча, Дух Меча хотел передать Ся Чуньяну важную информацию, но вместо этого Главная Система воспользовалась моментом. Если бы Ся Чуньян не отреагировал вовремя, его сознание было бы разрушено мечом, управляемым Главной Системой, и даже могло быть заменено ею...

После гибели Дворца Чистого Ян и раскола семьи Ся, Дух Меча уже дважды становился свидетелем нечеловеческого терпения и точного расчета Главной Системы. В этот третий раз он ни за что не позволит, чтобы последняя надежда Дворца Чистого Ян была уничтожена Главной Системой.

Вспоминая свои намеки Ся Чуньяну и глядя на Главную Систему перед собой, Дух Меча надеялся, что Ся Чуньян поймет его искренние намерения...

Когда Чжу Синьюй вернулся в офис Студенческого совета, все ключевые члены уже собрались. Собрав свои мысли, которые разлетались в разные стороны из-за Ся Чуньяна, он полностью сосредоточился на предстоящем заседании.

Чжугэ Чаншэн, дождавшись, пока Чжу Синьюй сядет, сказал:

— Раз все здесь, давайте сначала выслушаем, что произошло. Синьюй, расскажи.

Чжу Синьюй украдкой взглянул на Сунь Ляна и заметил, что его старый напарник сидит с мрачным лицом, всем своим видом показывая: «Я недоволен, я зол». Он сразу понял, что в итоге все решится по воле председателя Чжугэ.

— Сегодня утром мы с Сунь Ляном купили завтрак и отправились в общежитие 701, где живут Ся Чуньян и Лю Бинь...

В своем рассказе Чжу Синьюй постарался максимально упростить свои личные впечатления, описывая события с точки зрения стороннего наблюдателя.

Когда он закончил, в зале воцарилась тишина. Многие из присутствующих были вызваны Чжугэ Чаншэном по пути на занятия под предлогом срочности и даже не знали, что произошло. Теперь, услышав рассказ Чжу Синьюя, они почувствовали, будто слушают современную версию уся-романа.

Янь Цзяшэн, глава второго курса и страстный любитель оружия, после минутного удивления спросил:

— Синьюй, ты уверен, что не преувеличил? Не добавил от себя ничего лишнего?

Говоря это, он многозначительно посмотрел на Сунь Ляна. Все, кто знал его много лет, были в курсе, что Сунь Лян — ярый поклонник уся. Если для них вступление в Боевой Союз было всего лишь способом расширить круг знакомств, то для Сунь Ляна это стало настоящим ударом, от которого он долго не мог оправиться.

На этот вопрос Чжу Синьюю отвечать не пришлось. Чжугэ Чаншэн сказал:

— Я уже побывал там и лично измерил трещины на стене. Хотя я не видел, как Ся Чуньян действовал, но по степени разрушений Синьюй ничуть не преувеличил. Учитывая серьезность ситуации, я воспользовался правами председателя, чтобы временно закрыть общежитие №2 и

запретить доступ посторонним. Свидетелей я также поручил охранять, чтобы они не распространяли слухи.

На этом Чжугэ Чаншэн сделал паузу, обвел взглядом всех присутствующих и продолжил:

— Раньше я был уверен в нашем Студенческом совете, но только что получил сообщение, что в лазарете собрались почти двадцать формальных учеников Боевого Союза. Если судить по их уровню силы, они уступают только Лян Цзяньюаню и вместе с ним составляют верхушку пирамиды Боевого Союза в ГС. А за теми двумя свидетелями, которых мы взяли под контроль, уже начали следить другие члены Боевого Союза... Проникновение Боевого Союза оказалось намного серьезнее, чем я предполагал. Если бы не этот инцидент, я бы даже не знал, что более 90% членов Дисциплинарного комитета уже стали формальными учениками Боевого Союза.

Его слова вызвали настоящий шок в зале! Дисциплинарный комитет подчинился непосредственно Студенческому совету, и только двенадцать присутствующих здесь членов, а также председатель совета, имели право распоряжаться его действиями. Теперь даже приказ Чжугэ Чаншэна был нарушен, что говорило о серьезности ситуации, выходящей за пределы их ожиданий.

Никто не сомневался в правдивости слов Чжугэ Чаншэна, но они были шокированы тем, насколько глубоко Боевой Союз проник в их структуры.

— Что задумал Боевой Союз? — первым произнес Янь Цзяшэн.

Семья Янь была политической династией, и с детства развитая интуиция подсказывала ему, что цели Боевого Союза далеко не просты.

Среди присутствующих не было глупцов, и все погрузились в размышления.

На этот раз Чжугэ Чаншэн не дал времени на раздумья, а сразу высказал свое мнение:

— Думаю, все мы знакомы с Боевым Союзом. Когда мы впервые обнаружили его деятельность в ГС, мы уже обсуждали этот вопрос и в итоге пришли к соглашению, молчаливо разрешив его развитие. За этим стояли и интересы наших семей. Однако его нынешний рост превзошел все наши ожидания, а появление Ся Чуньяна сделало наши запасные планы бесполезными...

Сунь Лян хотел что-то сказать, но в последний момент заколебался и промолчал.

Чжу Синьюй, наблюдавший за ним, с облегчением вздохнул. Хорошо, что его старый напарник не потерял голову от своих мечтаний и понимал, что важнее.

Чжугэ Чаншэн также мысленно одобрил его. Сунь Лян не забыл о своих обязанностях главы курса, иначе после всего этого ему пришлось бы задуматься о его исключении из Студенческого совета.

— Ся Чуньян открыто признал, что его школа находится на материке. По словам Синьюя, он даже бросил вызов Боевому Союзу от имени своей школы.

Чжугэ Чаншэн не стал упоминать о существовании Древних боевых искусств, а лишь указал на принадлежность Ся Чуньяна к школе.

Янь Цзяшэн отреагировал быстрее всех. Едва Чжугэ Чаншэн закончил, он сказал:

— Председатель, вы хотите сказать, что они рассматривают ГС как один из фронтов перед возвращением?!

Они уже изучали Боевой Союз, и хотя не знали всех деталей, было общеизвестно, что он пришел из-за границы. А школа Ся Чуньяна была с материка... В свете приближающегося возвращения это заставило Янь Цзяшэна задуматься именно в этом направлении.

Затем слово взяла Гэ Чжучжу, связав все воедино:

— Как сказал председатель, в вопросе Боевого Союза мы ранее упустили из виду позицию материка. Неизвестно, действует ли Ся Чуньян от своего имени или от имени своей школы, а также поддерживает ли его школа правительство материка.

Если это было личное решение, то еще оставалось место для маневра. Но если за Ся Чуньяном стояло правительство материка, то это уже не просто спор между двумя сторонами, а противостояние между зарубежными и внутренними силами. Более того, события разворачивались в ГС, и учитывая особый статус Гонконга, все присутствующие и их семьи неизбежно оказались бы втянуты в это!

Осознав все связи, они сразу же стали серьезнее относиться к ситуации. Однако информации у них было слишком мало, и они не могли провести полноценный анализ, только с надеждой смотрели на Гэ Чжучжу.

Как главный источник информации, Гэ Чжучжу всегда была в курсе событий, но на этот раз у нее не было никаких зацепок.

Ся Чуньян был человеком противоречивым. С одной стороны, он был крайне заметен — его награда в миллионы и работы его студии вызвали настоящий ажиотаж в Гонконге. С другой стороны, он был невероятно скрытен. Гэ Чжучжу никогда не встречала такого человека в их кругах! Будучи старшим в семье Ся после Ся Чжэндэ, он появлялся на публике только во время ночного банкета семьи Ся, а в остальное время предпочитал не выходить из дома! Он напоминал знатную девицу из древности, которая не покидала внутренних покоев!

Даже Гэ Чжучжу, будучи любимой внучкой главы крупнейшего медиахолдинга Гонконга и имея доступ ко всем ресурсам своей семьи, не могла просто взять и устроить Ся Чуньяну интервью, чтобы спросить его, почему он не выходит из дома...

Заметив, что даже председатель смотрит на нее, она сжала руки на коленях и мысленно подбодрила себя:

«Гэ Чжучжу, ты справишься! Ни за что не подведи председателя!»

В этот момент она еще раз поблагодарила своего деда, который с детства учил ее запоминать связи между важными персонами, считая это базовым навыком для наследника большой семьи и профессионала в медиа.